

ВУЗОВСКИЕ КОМИТЕТЫ ВЛКСМ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ» (1985—1991 гг.)

Н. С. Сидоренко, Н. В. Шувалов

В статье анализируется состояние организационных структур вузовского комсомола Челябинской области, являвшихся составной частью одной из крупнейших областных молодежных организаций страны на 1985 г. На основе анализа архивных документов и материалов вузовской студенческой печати, впервые вводимых в научный оборот, раскрывается нарастание кризисной ситуации в комитетах ВЛКСМ вузов Челябинской области в 1985—1991 гг. На основе обработки значительного массива данных и использования метода контент-анализа отражено неуклонное понижение доверия молодежи традиционной форме организации, приведены количественные данные, подтверждающие тенденцию к сокращению численности вузовских комитетов ВЛКСМ. Выявлено, что основными причинами этого стали неудовлетворенность студентов их деятельностью, не отражающей разнообразные интересы и потребности, а также идейно-организационные основы ВЛКСМ в целом, сковывающие инициативу молодежи. Отмечено, что процесс оттока комсомольцев из Союза в вузах Челябинской области шел хотя и медленнее, чем в стране в целом, но «комсомольская прослойка» в вузах Челябинской области оказалась ниже, чем по стране. К моменту роспуска ВЛКСМ в его рядах оставалось около половины студентов вузов Челябинской области.

Ключевые слова: студенчество, комсомол, перестройка, Челябинская область.

Политические и социально-экономические реформы, произошедшие в стране в 1985—1991 годы, оказали существенное влияние на состояние высшего образования, формы социально-политической организации студенческой молодежи [4]. Утрата доверия российского студенчества как части молодежи страны Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу молодежи, бывшему традиционной формой ее социально-политической консолидации на протяжении предшествующих десятилетий, вызвала поиск новых форм консолидации, связанных с решением современных запросов вузовской молодежи [6]. Исследование этих процессов представляет как научную, так и практическую значимость [12]. Однако в современной отечественной историографии исследование данной проблемы развивалось в определенных методологических и идеологических рамках, необоснованно абсолютизовавших однородность советской молодежи как социальной группы, трактовавшей ее историю преимущественно беспроблемно, бесконфликтно, что привело к прямо противоположной ситуации в историографии 1990-х, где констатировался хаос и разброд в рядах молодежи [7]. Преодоление данной ситуации актуализирует конкретизацию проблемы и региональный подход к ее исследованию, обусловленный спецификой конкретного региона [3].

В статье предпринята попытка анализа организационной структуры вузовских комитетов ВЛКСМ Челябинской области в 1985—1989 г. и восприятия их деятельности студентами-комсомольцами. Методологической основой послужили основные принципы освещения проблемы с позиций всестороннего анализа условий, в которых протекала деятельность студенческого комсомола области. Основой написания статьи стали архивные документы, извлеченные из фондов Объединенного государственного архива Челябинской области

(ОГАЧО), а также материалы периодических изданий вузовской студенческой печати, впервые вводимые в научный оборот.

Комсомольская организация Челябинской области входила в десятку наиболее крупных в РСФСР, наряду с Москвой, Московской и Ленинградской областными союзами, комсомольскими организациями Башкирской АССР, Свердловской, Ростовской областей, Татарской АССР и Краснодарского края. Челябинская областная организация ВЛКСМ насчитывала в 1985 г. 483 345 чел. Доля вузовского комсомола составляла в ней около 8% — 38 253 чел. «Комсомольская прослойка» в вузах Челябинской области оказалась ниже, чем по стране в целом. В 1985 г. вузовские комитеты ВЛКСМ охватывали 95,4% студентов страны [9, с. 12], в Челябинской области — только 64%.

Наиболее крупными являлись комсомольские организации ведущих вузов Челябинской области — Челябинского политехнического института им. Ленинского комсомола (далее ЧПИ), Челябинского государственного медицинского института (далее ЧГМИ), Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства (далее ЧИМЭСХ) и Челябинского государственного педагогического института ордена «Знак Почета» (далее ЧГПИ).

На основании проведенного нами исследования выявлено, что в 1985—1989 гг. число членов ВЛКСМ в ведущих вузах области сократилось на 20% (7799 чел.). В то же время, процесс оттока комсомольцев из Союза в вузах Челябинской области шел медленнее, чем в стране в целом (43,6%). К 1989 г. ВЛКСМ оставался привычной формой консолидации только для 53,3% студентов, обучавшихся в вузах Челябинской области. Кризисные явления, происходившие в вузовских комитетах ВЛКСМ Челябинской области, отражали проблемы, которые проявились в комсомоле по всей стране.

Темпы сокращения комсомольских комитетов имели определенное различие по вузам области. Наиболее высокие темпы наблюдались в ЧПИ, ЧИМЭСХ, ЧГМИ и Троицком ветеринарном институте (далее ТВИ). В ЧГПИ, напротив, сохранялась организационная стабильность.

Снижение численности вузовских организаций ВЛКСМ было связано с влиянием ряда факторов. В первую очередь сказалось сокращение общей численности студентов в вузах Челябинской области в рассматриваемый период: с 59 689 чел. в 1985 г. до 54 872 чел. в 1991 г. (9%).

Другим фактором явилось снижение доверия к ВЛКСМ со стороны студентов вузов Челябинской области. С начала «перестройки» вопросы функционирования комсомола как основной формы социально-политической организации студенчества становятся в центре внимания вузовских комитетов, областной и вузовских конференций. В рассматриваемый период в вузах области прошли две отчетно-выборные комсомольские конференции в 1986 и 1989 гг. Комсомольские конференции 1986 г. акцентировали внимание на вопросах успеваемости студентов и жизни вузов. Возможность активизации комсомольских комитетов связывали с решениями предстоящего XX съезда ВЛКСМ. В 1989 г. акцент сместился на обсуждение проблемы кризисного состояния вузовских комитетов и возможности создания альтернативных ему объединений молодежи. Дискуссии среди комсомольцев выявили остроту противоречий и глубину кризиса своей организации. В центре дискуссии были вопросы, относящиеся к сущности союза молодежи, его предназначению, основной задаче, организационному строению, формам управления и т. д. Осознание этих явлений были стимулом к реформированию комсомола. Будущая модель организации была туманной, конечная цель — неизвестной [8].

Представление о суждении студентов-комсомольцев относительно состояния вузовского комсомола могут быть представлены на основе анализа выступлений делегатов отчетно-выборных комсомольских конференций, а также материалов опроса студентов ведущих вузов области на страницах вузовской печати. Для изучения текстов документов нами был использован применяемый в исторических исследованиях метод контент-анализа, основанный на выделении отдельных смысловых единиц, частоты употребления каждой из них и их роли и места в тексте. Данный метод позволяет избежать иллюстративного подхода к источнику и учету максимально большего количества элементов текста.

Нами было выделено восемь смысловых единиц, касающихся разных сторон деятельности вузовских комитетов — идеологической и организационной основы, управления и обеспечения кадрами руководителей, содержательной, а также возможных путей выхода из кризиса. Более половины высказываний касались содержательной стороны деятельности вузовского комсомола (52,7%) и констатации его кризисного состояния (32,4%). Рядовые комсомольцы утверждали, что «ВЛКСМ изжил себя, необходима новая молодежная организация» [5, с. 2]. При этом 2,31% студентов связывали это состояние с кризисом

идеологии и организационной основы Союза («бюрократическая структура, инициатива комсомола превращена в круговую ответственность за всю молодежь»); 2,7% — с некачественным руководством комсомольскими ячейками («безответственность активистов»). Только незначительная часть студентов — 3,07% — связывали кризисную ситуацию с безынициативностью рядовых комсомольцев («значительная часть членов ВЛКСМ состоит в союзе формально, не участвуют в деятельности своих организаций»). Многие из опрошенных отмечали что, «веры и желания, работать в комсомольских комитетах, нет» [10, с. 2]. Большинство опрошенных студентов ЧГМИ охарактеризовали ситуацию, связанную с деятельностью ВЛКСМ в вузе еще более жестко: «Комсомол отсутствует» [11, с. 2]. В то же время 1,85% студентов из числа высказывавшихся не видели кризисного состояния ВЛКСМ, считали, что он отвечает современным требованиям.

Разброс мнений студентов ведущих вузов свидетельствует о том, что четких представлений о способах преодоления кризисного состояния вузовского комсомола у студентов не было, но доминировало мнение, что требуется «реорганизация сложившейся структуры молодежной организации вуза» и что «косметическим ремонтом этот вопрос не разрешить».

Вопрос о состоянии вузовских комсомольских организаций вызывал тревогу со стороны партийного руководства области [2, с. 66]. В работе XXVI областной комсомольской конференции в марте 1990 г. принял участие секретарь ОК КПСС А. П. Литовченко, который отметил отсутствие влияния комсомола на студенческую молодежь. В своем докладе он отмечал: «...Проблем сегодня много у всей молодежи, но особенно они остры на наш взгляд, у студенчества. У нас падает численность рядов, у нас безразличие к проблемам комсомола в молодежной среде».

В декабре 1990 г. в Челябинском обкоме ВЛКСМ было проведено совещание совместно с комиссией по делам молодежи Областного Совета народных депутатов с целью определения основных подходов к молодежной политике в области. Было принято решение о создании Комитета по делам молодежи при Челябинском обкоме [1, с. 40—41].

Объявление о самороспуске молодежной организации XXII чрезвычайным съездом ВЛКСМ в сентябре 1991 г. повлекло за собой прекращение деятельности оставшихся вузовских комитетов в стране и в Челябинской области. Так и не справившись с кризисными явлениями уже в начале 1990 г. в вузах области прекратился прием новых членов, не было контроля за взносами, не велись учетные карточки.

Таким образом, в период перестройки на фоне глубоких перемен во всех сферах жизни общества в вузовских комитетах ВЛКСМ Челябинской области наблюдался кризис «самоопределения» студенческой молодежи, нашедший выражение в ежегодном сокращении численности их рядов, снижении эффективности традиционных форм и методов работы, падении доверия молодежи к данной форме общественно-политического объединения и поиске

новых — альтернативных комсомолу молодежных объединений — различных по форме и содержанию. Этот процесс отражал общероссийское явление в целом, но протекал более сдержанными темпами.

Литература и источники

1. Бояришинова, И. М. *Осуществление молодежной политики на Южном Урале: 1985—2005 гг.* : дис. ... канд. истор. наук / И. М. Бояришинова. — Оренбург, 2006. — 236 с.

2. Емельянов, В. А. *Формальные и неформальные молодежные организации в Челябинской области на закате эпохи СССР* / В. А. Емельянов // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова*. — 2012. — № 4. — С. 65—67.

3. Иваненков, С. П. *Молодежь и государство: инновационные подходы (на материалах Оренбургской области)* / С. П. Иваненков, А. Ж. Кусжанова. — Оренбург, 2005. — 365 с.

4. Ильинский, И. М. *Мой Комсомол (избранные статьи и очерки)* / И. М. Ильинский. — М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2008. — 396 с.

5. Каримов, Р. Д. *Товарищ комсомол* / Р. Д. Каримов // *За народное здоровье*. — 1986. — 30 окт. — № 29—30.

6. Криворученко, В. К. *В тисках сталинщины: трагедия комсомола* / В. К. Криворученко. — М.: Институт молодежи, 1991. — 398 с.

7. Мироненко, В. И. *Комсомол в период реформации советского общества: 1985—1990 гг.* : дис. ... канд. истор. наук / В. И. Мироненко. — М., 2000. — 200 с.

8. Мухамеджанов, М. М. *Комсомол: последние десять лет (1981—1991)* / М. М. Мухамеджанов // *Знание. Понимание. Умение*. — 2008. — № 6. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.znu-journal.ru/e-znu/2008/6/Mukhamedzhanov_Komsomol/ (дата просмотра 26.02.2016)

9. Мухамеджанов, М. М. *От перестройки к саморосту: комсомол в 1985—1991 гг. К 90-летию создания ВЛКСМ* / М. М. Мухамеджанов. — М., 2008. — 64 с.

10. Норов, С. И. *Верит ли молодежь в комсомол?* / С. И. Норов // *За народное здоровье*. — 1989. — 5 апр. — № 11.

11. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 17. Д. 1112. *Статистический отчет. Количество студентов очной формы обучения в 1985—1986 гг.*

12. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 17. Д. 1117. *Статистический отчет. Количество студентов очной формы обучения в 1986—1987 гг.*

13. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 17. Д. 1133. *Статистический отчет. Количество студентов очной формы обучения в 1987—1988 гг.*

14. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 17. Д. 1176. *Статистический отчет. Количество студентов очной формы обучения в 1988—1989 гг.*

15. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 17. Д. 1177. *Статистический отчет. Количество студентов очной формы обучения в 1989—1990 гг.*

16. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 17. Д. 1190. *Статистический отчет. Количество студентов очной формы обучения в 1990—1991 гг.*

17. ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 18. Д. 41. *Статистический отчет. Количество комсомольцев состоящих на учете в 1985 г.*

18. ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 19. Д. 51. *Статистический отчет. Количество комсомольцев состоящих на учете в 1986 г.*

19. ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 20. Д. 33. *Статистический отчет. Количество комсомольцев состоящих на учете в 1987 г.*

20. ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 21. Д. 23. *Статистический отчет. Количество комсомольцев состоящих на учете в 1988 г.*

21. ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 21. Д. 34. *Статистический отчет. Количество комсомольцев состоящих на учете в 1989 г.*

22. ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 21. Д. 237. *Протокол XXVI областной комсомольской конференции.*

23. ОГАЧО. Ф. Ф-3275. Оп. 1. Д. 118. *Протокол XXIX комсомольской отчетно-выборной конференции ЧПИ.*

24. Сагадеев, И. Н. *О комсомоле с тревогой и болью* / И. Н. Сагадеев. // *За народное здоровье*. — 1990. — 12 апр. — № 8.

25. Ткаченко, В. В. *Комсомол в период перестройки* / В. В. Ткаченко // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. — 2011. — № 3. — С. 97—100.

Поступила в редакцию 20 июля 2016 г.

СИДОРЕНКО Надежда Семеновна, доктор ист. наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и права, Челябинский государственный педагогический университет (г. Челябинск). E-mail: sidorenkons@cshu.ru

ШУВАЛОВ Николай Владимирович, аспирант кафедры отечественной истории и права, Челябинский государственный педагогический университет (г. Челябинск). E-mail: Kolashuv@mail.ru.

UNIVERSITY KOMSOMOL COMMITTEE OF THE CHELYABINSK REGION IN THE PERIOD OF “PERESTROIKA” (1985—1991)

N. S. Sidorenko, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation, sidorenkons@cshu.ru

N. V. Shuvalov, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation, Kolashuv@mail.ru

The article analyzes the state of the organizational structures of university Komsomol Chelyabinsk region, is part of one of the biggest regional youth organizations in the country in 1985 on the basis of the analysis of archival documents and materials of high school student press, first introduced in the scientific revolution, revealed the growth crisis in the universities of the Komsomol committee Chelyabinsk region in 1985—1991, which has resulted in lowering the youth trust this form of organization, the reduction of the number of members of the Komsomol, the growth of criticism activity of the Komsomol organizations and universities field of ideological and organizational bases of the young Communist League as a whole.

Keywords: students, the Young Communist League, Perestrojka, Chelyabinsk region.

References

1. Boyarshinova, I. M. *Osushchestvlenie molodezhnoy politiki na Yuzhnom Urale: 1985—2005 gg.* [Implementation of Youth Policy in the Southern Urals: 1985-2005 gg. : Dis. ... Cand. historical]; dis. ... kand. istor. Nauk, Orenburg, 2006, 236 p.
2. Emel'yanov, V. A. Formal'nye i neformal'nye molodezhnye organizatsii v Chelyabinskoy oblasti na zakate epokhi SSSR [Formal and informal youth organizations in the Chelyabinsk region in the sunset of the Soviet era], in *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova* [Bulletin of Moscow State University for the Humanities them. M.A. Sholokhov.], 2012, 4, p. 65-67.
3. Ivanenkov, S. P. *Molodezh' i gosudarstvo: innovatsionnye podkhody (na materialakh Orenburgskoy oblasti)* [Youth and the State: innovative approaches (on the materials of the Orenburg region)], 2005, 365 p.
4. Il'inskiy, I. M. *Moy Komsomol (izbrannye stat'i i ocherki)* [My Komsomol (selected articles and essays)], Moscow, University Press, 2008, 396 p.
5. Karimov, R. D. Tovarishch komsomol [Comrade Komsomol], in *Za narodnoe zdorov'e* [For public health.], 1986, 30 October, 29-30, p.4.
6. Krivoruchenko, V. K. *Vtiskakh stalinshchiny: tragediya komsomola* [In the grip of Stalinism: the tragedy of the Komsomol], Moscow, Institute of Youth, 1991, 398 p.
7. Mironenko, V. I. *Komsomol v period reformatsii sovetskogo obshchestva: 1985—1990 gg.* [Komsomol during the reformation of the Soviet society: 1985-1990 gg.], Dis. ... Cand. historical. Sciences, Moscow, 2000, 200 p.
8. Mukhamedzhanov, M. M. Komsomol: poslednie desyat' let (1981—1991) [Komsomol: the last ten years (1981-1991)], in *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2008, 6. [electronic resource]. - Access mode: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov_Komsomol/
9. Mukhamedzhanov, M. M. *Ot perestrojki k samorozpusku: komsomol v 1985—1991 gg. K 90-letiyu sozdaniya VLKSM* [From adjustment to samorozpusku: Young Communist League in the 1985-1991 biennium. On the 90th anniversary of the Young Communist League], Moscow, 2008, 64 p.
10. Norov, S. I. Verit li molodezh' v komsomol? [Norov, S.I. Are young people believes in the Komsomol?], in *Za narodnoe zdorov'e* [For public health], 1989, 5 April, 11, p.2.
11. OGACHO. F. R-485. Op. 17. D. 1112. L.16.
12. OGACHO. F. R-485. Op. 17. D. 1117. L.18.
13. OGACHO. F. R-485. Op. 17. D. 1133. L.3.
14. OGACHO. F. R-485. Op. 17. D. 1176. L.11.
15. OGACHO. F. R-485. Op. 17. D. 1177. L.2.
16. OGACHO. F. R-485. Op. 17. D. 1190. L.13.
17. OGACHO. F. P-485. Op. 18. D. 41. L.1.
18. OGACHO. F. P-485. Op. 19. D. 51. L.1.
19. OGACHO. F. P-485. Op. 20. D. 33. L.1.
20. OGACHO. F. P-485. Op. 21. D. 23. L.1.
21. OGACHO. F. P-485. Op. 21. D. 34. L.1.
22. OGACHO. F. P-485. Op. 21. D. 237. L.40.
23. OGACHO. F. F-3275. Op.1. D. 118. L.19.

Исторические науки

24. Sagadeev, I. N. O komsomole s trevogoy i bol'yu [About the Komsomol with anxiety and pain], in *Za narodnoe zdorov'e* [For public health], 1990, 12 April, № 8, p.4.

25. Tkachenko, V. V. Komsomol v period perestroyki [Komsomol during perestroika], in *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University], 2011, 3, p. 97-100.

Received July 20, 2016